

О НОВОМ НЕОБЫЧНОМ ПЕРСОНАЖЕ С ТЕПСЕЙ*

О. С. Советова

УДК 903.27

В статье рассматривается уникальное наскальное изображение в виде двухголового оленя, обнаруженное в 2014 г. в Краснотуранском районе Красноярского края в Волчьем логу горы Тепсей (пункт Тепсей II). Выявляются его композиционные особенности, предлагается хронологическая и семантическая интерпретация.

Ключевые слова: Тепсей, скифская эпоха, петроглифы, двухголовый персонаж.

Несмотря на длительную историю изучения наскальных изображений на горе Тепсей этот памятник продолжает удивлять нас разнообразием необычных персонажей. Изучению одной из новых находок такого рода посвящена предлагаемая статья.

В 2014 г. в уже относительно полно обследованном пункте Тепсей II было обнаружено новое интересное изображение, представляющее собой фигуру оленя, из верхней части крупа которого как бы «проросла» голова другого оленя с почти вертикально поставленным изящным рогом (рис. 1, 1). Изображение выполнено в скифо-сибирском стиле в технике выбивки. Корпус животного заполнен частыми ударами, имитирующими его шерсть. Олень устремлён вправо, у него роскошный рог, расположенный вдоль туловища. Персонаж показан с приподнятой мордой, на которой обозначен глаз, передняя нога чуть короче задней, на округлом крупе проработан красивый завиток. Голова, «выходящая» из крупа, изящная, с тонкими вытянутыми губами, показанными слегка разомкнутыми. По сравнению с поистине фантазмагорическими персонажами окуневской культуры или другими фантастическими существами тагарской эпохи, соединяющими в себе признаки разных существ, это изображение выглядит достаточно сдержанно.

Первоначально у нас были некоторые сомнения относительно его древности и принадлежности к скифской эпохе. Смущали пропорции фигуры, довольно хорошая сохранность изображения, выполненного на гладкой плоскости, почти не имеющей следов лишайника. Последнее объясняется, очевидно, чрезвычайно удачным расположением плоскости – в своео-

бразной нише, практически со всех сторон прикрытой от непогоды. В той части плоскости, где нанесено изображение, проходят три продольные трещины, две из них достаточно глубокие и относительно широкие – одна идёт под ногами животного, другая над рогами, и третья, менее значительная – по отросткам рога (в настоящее время по линии этой трещины стали появляться пока незначительные колонии лишайников). Поэтому нет особых сомнений, что изображение было выполнено ещё до образования этих трещин (либо, когда они не были ещё столь явными, что также подтверждает его древность). Все остальные особенности данного изображения связаны, скорее всего, с персональными особенностями «руки» художника. Но мастером он был дотошным – пикетаж очень тщательный и аккуратный. Контур фигуры выполнен более широкой линией, а шерсть животного выбита, очевидно, уголком инструмента.

Внешняя «неброскость» этого персонажа имеет своё очарование. Первое впечатление от персонажа – олень с вычурным, поднятым вверх хвостом. Аналогичные хвосты (но опущенные) известны, например, у некоторых фантастических персонажей Жалтырак-Таша [Шер и др., 1987, рис. 7, 1, 2]. Но при внимательном осмотре становится понятным, что это оленья голова с тщательно проработанной мордой и рогом, как и у основной фигуры: вначале художник выбил основу рога двойной волнистой линией, потом на неё нанёс отростки. В целом, такой духоловый персонаж нетипичен для наскального искусства Минусинской котловины, во всяком случае достаточно популярные здесь фантастические образы чаще всего *полиморфны* (многоприродны), и в них заложен, как

*Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1175.2014/К

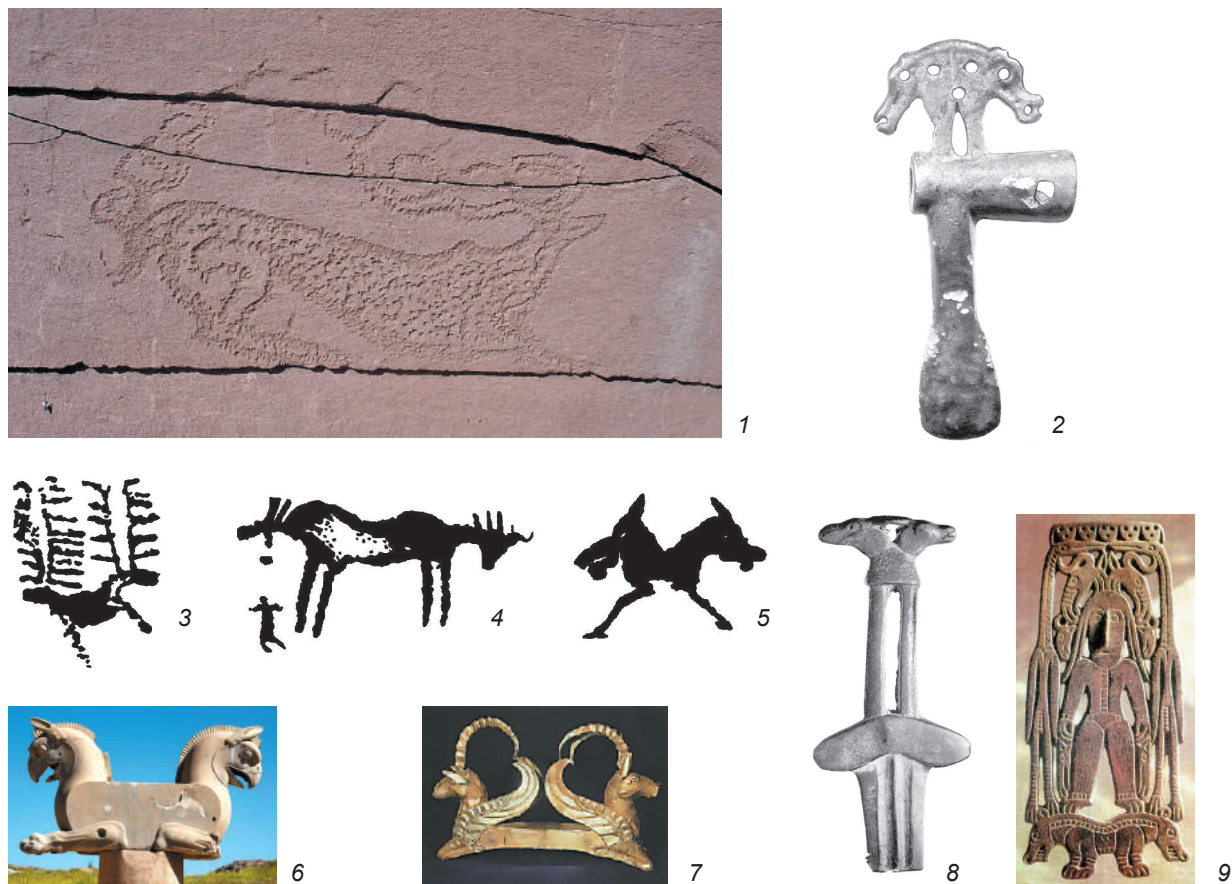

Рис. 1: 1 – изображение с г. Тепсей; 2 – секира из мог. у Подгорного озера, Минусинская котловина (по: [Завитухина, 1983]); 3–5 – петроглифы Бага-Ойгур, Монгольский Алтай (по: [Кубарев и др., 2005]); 6 – скульптурное изображение двояных чудовищ из Персеполя, Иран (по: [<http://www.putidorogi-nn.ru/100-chudes-sveta/69-persepol>]); 7 – протомы крылатых коней с рогами горного козла из кургана Иссык, Казахстан (по: [Акишев, 1978]); 8 – изображение на навершии кинжала, случайная находка у с. Седельниково, Красноярский край (по: [Завитухина, 1983]); 9 – женское божество, стоящее на двухголовом животном, VII–VIII вв. до н.э., д. Тимшер, Прикамье (по: [Оборин, 1976]).

правило, целый букет разнородных признаков – у «базовой» фигуры (например, копытного) могут быть дополнительные элементы в виде клювов и/или когтей птицы, зубы и/или хвосты хищника, и проч. В целом, такие синкретические существа, запечатлённые не только на скалах Енисея (на Тепсее, Усть-Тубе, Суханыхе, Абакано-Перевозе, Анашинской и др.) [Шер, 1980, с. 73; Советова, 1993; 2005, табл. 12, 1–3; Русакова, 1997, рис. 1; рис. 11, 3; Заика, 1997, рис. на с. 98; Миклашевич, 2004, рис. на с. 322], но и на камнях тагарских курганов (мог. у с. Новоселово; мог. Тигей и др.) [Бокоренко, 2000, рис. 2, 2; Седых, 2001, рис. 1] и др., довольно разнотипны, но как правило, в них сочетаются признаки копытных, хищников и птиц. Все они в той или иной степени соответствуют понятию «зооморфных превращений», применяемому для изображений, выполненных в скифском зверином стиле.

В рассматриваемом же случае персонаж *монорфен*, по сути дела это олень с двумя головами – одной спереди, другой – сзади. Его оценка может идти по двум направлениям: с точки зрения композиционного анализа и анализа семантического. Если рассматривать композиционное решение, то перед нами вариант *антитетической (геральдической) композиции*, когда две головы объединены одним телом (при антитетическом построении зооморфные персонажи могут быть по-разному противопоставлены друг другу: и головами, и крупами) [Советова, 2011, рис. X, 7–14]. В древнем искусстве мы найдём множество композиций как с простыми антитетическими парами, так и удивительных «тянитолкаев», у которых по две головы на одном теле (рис. 1, б).¹ Этот тер-

¹ Тяни-толкай – персонаж из детских сказок Хью Лофтинга и Корнея Чуковского. У Лофтинга это сказочный конь с двумя

мин вполне устойчив в научной литературе. М. Н. Погребова, характеризуя переднеазиатское и закавказское искусство конца II – нач. I тыс. до н.э. и северокавказское искусство I – II тыс. до н.э., отмечала наличие в нём «протом однородных животных, известных «тянитолкаев»» (здесь и далее курсив мой – О. С.) [Погребова, 1984, с. 131]. «Тянитолкай» бывают разными: с головами, «смотрящими» в одну сторону, с разнонаправленными головами, с одним туловищем и общими ногами, либо в виде присоединённых друг к другу половинок туловищ с головами. Чаще всего «тянитолкаями» представлены многочисленные протомы, пряжки, застёжки, серьги, браслеты, гривны, подвески-погремушки, украшения кинжалов и т.д. Они выполнены из металла, кости, дерева, глины и камня. Такие персонажи, хотя и менее реалистичные, не чужды и наскальному искусству, хотя их и не так много [Советова, 2011, рис. X, 7–14] (рис. 1, 3–5). Подборку подобных персонажей, зафиксированных на скалах Северной и Восточной Европы, приводит А. М. Жульников [<http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/05/978-5-88431-251-7/>]. Самыми ранними, очевидно, были двухголовые амулеты эпохи неолита. А. В. Варенов отмечает, что в 1954 г. А. М. Раушенбах при раскопках неолитической стоянки Николо-Перевоз была найдена роговая пластина с двумя утиными головами, обращёнными в разные стороны. В этой пластине есть отверстия, за которые её подвешивали [Варенов, 1999, с. 64]. Бесчисленны примеры предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле [Королькова, 2006, табл. 14, 18; Мир кочевников, 2013, илл. 64, 76, 105; Руденко, 1960, табл. С, 6] (рис. 1, 6). Среди тагарских материалов Минусинской котловины встречаются различные бронзовые изделия, украшенные зооморфными двухголовыми элементами: на зеркалах, ножах, секирах и т.д. [Завитухина, 1983, илл. 41а, 41–44, 83, 84а, 84–86, 157, 168–178 и др.], из чего можно сделать вывод,

головами, у К. И. Чуковского – антилопа, друг доктора Айболита. О. Брилева, анализируя мелкую пластику Кавказа, писала: «Нам известны древние образы из Ближнего Востока, когда женщина сидит боком на животном. Причём животное может быть различным – это может быть лошадь, может быть сказочный персонаж, двухголовое животное. Тот же самый «тяни-толкай» встречается на Кавказе. Корней Чуковский бывал на Кавказе и видел в музеях бронзовые статуэтки, так что, возможно, образ «тяни-толкая» пришёл к нам из кавказской пластики» [<http://postnauka.ru/faq/36801>] (что, на мой взгляд, вызывает определённые сомнения – О. С.).

что местное население было знакомо с таким композиционным приёмом (рис. 1, 2, 8). Более сложные композиции имеют место на металлических бляшках пермского звериного стиля, где представлены божки в виде человеко-лосептиц, стоящие на непонятных существах, в том числе «тянитолкаях», головами развёрнутых в разные стороны [Оборин, 1976, ил. 66, 67 и др.; Оятева и др., 2009, с. 11, рис. 1, Б3; с. 113, рис. 4] (рис. 1, 9). Этот мотив очень живуч в искусстве, достаточно вспомнить резных «коньков» («биконьковые» изделия), народные вышивки, игрушки с сюжетом «конь двусторонний», представленный в виде спаренных двухголовых коников, подвесок и мн. др. у славян.

Вторая проблема – это определение смысла рассматриваемого изображения. Казалось бы, наш персонаж вполне соответствует по внешним признакам реальному биологическому виду, но что означает его дополнительная голова? Несомненно, в такой персонаж было заложено нечто более сложное, чем это представляется визуально – некое понятие, основанное на системе весьма далёкого от нас мировоззрения.

Двух- и многоголовые персонажи существуют в мифологиях разных народов. У якутов это Айы-Тойон (Господин света, создатель мира и людей) – двуглавый орёл, у которого одна голова спит, другая смотрит; у индейцев это Акату – царица грифов с множеством голов. Описана и двуглавая змея Битар у персов, одна голова которой была больше второй, а укусы ядовитый. У греков – знаменитая многоголовая Лернейская гидра, ну и, конечно, химера. У якутов Аптах-бага – волшебная двуглавая лягушка [Мифологический бестиарий, 1999, с. 42–46]. В китайской мифологии упоминается также чудовище Бинфэн – страшный зверь, похожий на кабана, покрытый чёрной щетиной, с двумя головами на одном теле. В древнем трактате «Шань хай цзин» о нём говорится: «Бинфэн водится к востоку от Усянь, обликом подобен дикому кабану, сзади и спереди у него по голове» [Мифы народов мира, 1987, с. 172]. Змея Амфисбена, описанная ещё Плинием Старшим, имела две головы: одну спереди, одну – на хвосте. Обеими она могла ужалить и двигалась проворно в обе стороны, поскольку передняя и задняя части у неё совершенно одинаковы. По-гречески «амфисбена» и означает «двигающаяся в двух направлениях». Как видим, подобных примеров много.

Исследователи чаще всего расценивают «двухголовых» как отражение представлений о «дихотомии» (от греч. *Dichotoia*) – *двойственности мира* (нередко связывая с мифологическими сюжетами – восходом и заходом солнца). По мнению А. В. Варенова, одним из проявлений такой двойственности древнего мировоззрения было деление мира на мир людей и мир духов. Правая сторона издавна считалась священной, левая – областью духов. В таком случае, двухголовые подвески – это защита «на все стороны света», на все случаи жизни, как в мире духов, так и в мире людей [Варенов, 1999, с. 64]. Учитывая тот факт, что тепсейский персонаж относится к скифской эпохе, отметим, что Д. С. Раевский предлагал произведения звериного стиля трактовать как тексты, средствами зоологического кода описывающие мироздание, и тогда основную фигуру животного рассматривать как своего рода «космическое тело», каждый элемент которого мог быть маркирован зооморфными символами. В таком случае совмещаются два кода: телесный (анатомический), который предполагает соотнесённость каждого органа тела с определённым элементом мироздания, и зоологический. По его мнению, *задняя часть тела* и ноги животного служили элементами, маркирующими нижний уровень космической структуры (а соотнесённость «телесного низа» и «зада» именно с хтоническим миром типологически универсальна) [Раевский, 2006, с. 409], что по сути не противоречит приведённым выше предположениям.

Литература

- Акишев К. А.** Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.: Искусство, 1978. – 131 с.
- Артамонов М. И.** Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. – Прага; Л.: Артия, Советский художник, 1966. – 120 с.
- Боковенко Н. А.** Новые памятники наскального искусства скифской эпохи на Енисее // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. Сб. статей к 60-летию М. Л. Подольского. – СПб., 2000. – С. 11–19.
- Брилева О. А.** Открытие древних статуэток Кавказа: 5 фактов об исследованиях бронзовой антропоморфной пластики Казбекского клада. URL: <http://postnauka.ru/faq/36801> (дата обращения 4.05.2015).
- Варенов А. В.** Утка, конь-олень, шуршащие обереги // Наука и жизнь. – 1999. – №11. – С. 62–65.
- Завитухина М. П.** Древнее искусство на Енисее: Скифское время. Публикация одной коллекции. – Л.: Искусство, 1983. – 191 с.
- Заика А. Л.** Новые петроглифы Енисея // Наскальное искусство Азии. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – С. 97–101.
- Жульников А. М.** К вопросу о сходстве кремневой скульптуры и наскальных изображений Северной и Восточной Европы // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/05/978-5-88431-251-7/> (дата обращения 24.05.2015).
- Королькова Е. Ф.** Звериный стиль Евразии. Искусство Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 272 с.
- Кубарев В. Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э.** Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. – 640 с.
- Миклашевич Е. А.** «Племя единорога» на Енисее (сяньбийские мотивы в наскальном искусстве Минусинской котловины) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2004 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 320–325.
- Мир кочевников.** Из археологических лекций Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: АО «Славия», 2013. – 131 с.
- Мифологический бестиарий:** от Алконоса до Ягила. Иллюстрированная энциклопедия фантастических существ. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 240 с.
- Мифы народов мира:** Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – Т. 1. – 671 с.
- Оборин В. А.** Древнее искусство народов Прикамья. – Пермь: Пермское книжное искусство, 1976. – 190 с.
- Ояева Е. И., Игнатьева О. В., Белавин А. М.** Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа. – Пермь, 2009. – 160 с.
- Город Персеполь в Иране.** URL: <http://www.putidorogi-nn.ru/100-chudes-sveta/69-persepol> (дата обращения 30.05.2015 г.).

Погребова М. Н. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. – М.: Наука, 1984. – 248 с.

Раевский Д. С. Мир скифской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 600 с.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 361 с.

Русакова И. Д. Новый памятник наскального искусства на Енисее (писаница Абакано-Перевоз в Хакасии) // Наскальное искусство Азии. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – С. 101–112.

Седых В. Н. О памятниках изобразительного искусства эпохи ранних кочевников из Абаканской степи // Евразия сквозь века. Сб. научных трудов, посвященный 60-летию Д. Г. Савинова. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2001. – С. 133–136.

Советова О. С. Тепсейское фантастическое существо // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово: КемГУ, 1993. – С. 170–175.

Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2005. – 140 с.

Советова О. С. Приёмы композиционного построения в наскальном искусстве Евразии // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 161–185. (Труды САИПИ. – Вып. VII)

Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

Шер Я. А., Миклашевич Е. А., Самашев З. С., Советова О. С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. – Кемерово: КемГУ, 1987. – С. 70–78.

ABOUT A NEW UNUSUAL CHARACTER FROM THE TEPSEI

O. S. Sovetova

In the article the unique rock image in the form of a two-headed deer, which was found in 2014 in the Krasnoturansk district of the Krasnoyarsk region in the Wolf's ravine of the mountain Tepsei (site Tepsei II), is under consideration. Its compositional features are determined, chronological and semantic interpretation is proposed.

Key words: Tepsei, the Scythian Epoch, petroglyphs, a two-headed character

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЯ*

Н. Н. Серегин, А. Н. Мухарева

УДК 902/904

В статье представлен анализ истории изучения петроглифов Алтая эпохи раннего средневековья. Рассмотрен процесс накопления информации об изображениях второй половины I тыс. н.э. из различных частей региона. В истории изучения раннесредневековых петроглифов Алтая выделены три основных этапа: 1) XIX в. – 1950-е гг. – период начального накопления сведений о наскальных изображениях; 2) 1960-е – начало 1990-х гг. – период целенаправленного изучения наскальных рисунков на территории Алтая; 3) конец XX – начало XXI вв. – современный период. Основной тенденцией настоящего времени является рассмотрение наскальных изображений, а также рисунков, зафиксированных при исследовании погребальных и поминальных комплексов, как важного источника для анализа различных аспектов истории кочевников Алтая второй половины I тыс. н.э.

Ключевые слова: Алтай, петроглифы, раннее средневековье, история изучения, периодизация, тюркская культура

Введение

Археологические памятники Алтая¹ эпохи раннего средневековья позволяют проследить сложные процессы формирования и развития обществ кочевников этого времени. Традиционно основными источниками для реконструкции истории региона во второй половине I тыс. н.э. считаются погребальные и поминальные комплексы. Результатам анализа и интерпретации таких объектов посвящена обширная научная литература (см. обзор: [Серегин, Матренин, 2014, с. 61–116]). Гораздо меньше внимания уделяется в публикациях исследованиям петроглифов эпохи раннего средневековья, долгое время по разным причинам остававшимся за рамками научных интересов археологов.

Данная ситуация обусловлена рядом обстоятельств. В частности, несмотря на то, что петроглифы тюркского времени известны на многих памятниках Алтая (рис. 1–6), активно исследоваться и вводиться в научный оборот изображения второй половины I тыс. н.э. стали сравнительно недавно – с 80-х годов прошлого столетия. Это объясняется и труднодоступностью памятников, и особенностью самих петроглифов, многие из которых выполнены

тончайшими резными линиями и не всегда хорошо видны. На протяжении длительного времени важным сдерживающим фактором было отсутствие методики и опыта работы с гравированными рисунками [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005, с. 107], а также технических возможностей для точного их копирования.

Тем не менее, в результате работы различных исследователей на сегодняшний день можно констатировать, что пласт рисунков тюркской эпохи выделен, а накопленный объём данных требует систематизации и детального анализа. При этом большая часть публикаций посвящена введению в научный оборот сведений о конкретных памятниках [Молодин, 1992; Martynov, Miklashevich, 1995; Kubarev, Jacobson, 1996; Миклашевич, 2003; 2006; Мартынов, Елин, Еркинова, 2006; Черемисин, 2000; 2004; Кубарев, 2011; и др.], интерпретации отдельных сюжетов и образов [Кубарев В., 1990; 2001; Кубарев Г., 2003; и др.], рассмотрению возможностей привлечения изображений для реконструкции отдельных сторон культуры кочевников [Горбунов, 1998; Кубарев, 2005, с. 111, 112; и др.]. Начиная с 90-х гг. XX столетия появились публикации, авторы которых обоснованно выделяют рисунки древнетюркской эпохи в хронологической колонке петроглифов Алтая в целом [Кубарев, 1999] и некоторых отдельных его районов [Молодин, Черемисин, 1995;

¹ Здесь и далее термин «Алтай» используется для обозначения территории современной Республики Алтай.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-31-01271а2 «Комплексное изучение наскальных изображений эпохи раннего средневековья на памятниках Алтае-Саянского региона и Монголии»).